

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART I. CULTURAL HISTORY

Культурно-антропологические исследования. 2025. № 2

Culture and anthropology research journal. 2025. № 2

Научная статья

УДК 378(092)Троицкая Т.Н.+902(571)

**Татьяна Николаевна Троицкая
и начало моего пути в археологию**

Бородовский Андрей Павлович^{1,2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет Министерства образования и науки РФ, Новосибирск, Россия

Аннотация. Статья посвящена авторской оценке роли Татьяны Николаевны Троицкой в рамках подготовки к профессиональной археологической деятельности студентов Новосибирского государственного педагогического института в последней трети прошлого столетия. На обширном документальном материале раскрываются подходы и результаты Татьяны Николаевны Троицкой в формировании новосибирской археологической школы. Конкретные примеры работы со студентами в полевых и камеральных условиях поэтапно отражают процесс подготовки в ходе обучения в вузе. Проведение студенческих археологических экспедиций на территории Новосибирского Приобья и Крыма, музейных стажировок в Эрмитаже позволяло получить хорошую профессиональную подготовку и широкий кругозор, который не ограничивался только сибирской археологией.

В этой связи следует отметить, что, будучи выдающимся педагогом, Татьяна Николаевна Троицкая являлась фактически первым и единственным для г. Новосибирска ученым-антиковедом. Такая специализация позволяла ей в полном объеме передавать своим студентам знания по классической археологии. Широта исследовательских интересов Татьяны Николаевны безусловно была для студентов, окружавших ее, мощным стимулом для расширения свой эрудированности и самостоятельных поисков в научной сфере.

Не менее значимым было умение Татьяны Николаевны создавать и поддерживать студенческие исследовательские коллективы. Именно из них в конечном итоге вышла целая когорта известных в настоящее время сибирских археологов. Другим важным фактором научной деятельности Татьяны Николаевны Троицкой является определение целого ряда направлений археологии эпохи раннего железа и раннего средневековья Верхнего Приобья. В настоящее время они получили дальнейшее развитие в полевых исследованиях и публикациях ее многочисленными учеников.

Ключевые слова: Татьяна Николаевна Троицкая; НГПУ; Западная Сибирь; археология; путь в науку

Для цитирования: **Бородовский А. П.** Татьяна Николаевна Троицкая и начало моего пути в археологию // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 2. – С. 10–30.

Scientific article

**Tatyana Nikolaevna Troitskaya
and the Beginning of my Journey into Archaeology**

Andrew P. Borodovsky^{1,2}

¹Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the author's assessment of the role of Tatyana Nikolaevna Troitskaya in the preparation for professional archaeological activity of students of the Novosibirsk State Pedagogical Institute in the last third of the last century. The extensive documentary material reveals the approaches and results of Tatyana Nikolaevna Troitskaya in the formation of the Novosibirsk archaeological school. Specific examples of working with students in the field and in-house conditions gradually reflect the preparation process during their studies at the University. Conducting student archaeological expeditions on the territory of the Novosibirsk region and the Crimea, museum internships at the Hermitage allowed to receive not only good professional training, but also a broad outlook, which was not limited only to Siberian archaeology.

In this regard, it should be noted that in addition to the outstanding pedagogical achievements of Tatyana Nikolaevna Troitskaya, she was actually the first and only scholar of antiquities for Novosibirsk. This specialization allowed her to fully transfer her knowledge of classical archaeology to her students. The breadth of Tatiana Nikolaevna's research interests was certainly a powerful incentive for the students surrounding her to expand their erudition and independent research in the scientific field. No less significant was Tatyana Nikolaevna's ability to create and support student research teams.

No less significant was Tatyana Nikolaevna's ability to create and support student research teams. It was from them that a whole cohort of currently famous Siberian archaeologists eventually emerged. Another important factor in the scientific activity of Tatyana Nikolaevna Troitskaya is the definition of a number of areas of archaeology of the Early Iron Age and the Early Middle Ages of the Upper Ob region. Currently, they have been further developed in field research and publications by her numerous students.

Keywords: Tatyana Nikolaevna Troitskaya; NSPU; Western Siberia; archeology; the way to science

For citation: Borodovsky A. P. Tatyana Nikolaevna Troitskaya and the beginning of my journey into archaeology. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 2, pp. 10–30.

Введение. Научное взаимодействие следует оценивать исключительно через призму объективности. Этот подход соответствует не только сути и цели научной деятельности, но и в значительной степени жизненной оптимальности, когда время и приобретенная мудрость позволяют отбросить все эмоции, субъективное восприятие отношений и четко увидеть «сухой остаток».

Именно в таком контексте мне хотелось бы рассказать о роли Татьяны Николаевны Троицкой в моем становлении как профессионального ученого. Мое взаимодействие с Татьяной Николаевной в рамках научной сферы состоялось в Новосибирском государственном педагогическом институте в далеком 1977 г. Следует сразу же сказать, что при достаточно тесном взаимодействии со студентами Татьяна Николаевна как преподаватель вуза относилась достаточно тщательно к отбору кандидатур для занятия научной деятельностью. У нее существовал комплекс критериев, главным из которых, на мой взгляд, был интеллектуальный потенциал и определенная индивидуальность, которая могла проявляться в самых различных качествах. В моем случае это, вероятно, было умение неплохо рисовать (что было тогда очень важно для археолога) и явная нестандартность подходов. По мнению тогдашнего декана исторического факультета Михаила Петровича Ененко (с которым Татьяна Николаевна по роду служебных отношений не всегда ладила...), я был «пестрым мальчиком». Тогда я до конца не понимал, что это точно значило, но догадывался, что от меня можно было ожидать чего угодно, а непредсказуемость, как известно, не самое комфортное качество для окружающих. Тем не менее эта характеристика меня деканом, очевидно, не смущала Татьяну Николаевну. Она, правда, сама в отношении меня сформулировала такую характеристику: «Бородавский – такой человек, который если найдет какую-то „дырку“, то обрежет от себя все лишнее, чтобы в ней оказаться». Мне трудно сказать, какой точный смысл вкладывала в отношении меня Татьяна Николаевна в эту фразу. Но как мне казалось, это было связано с моей целеустремленностью и определенной педантичностью в подходе к различным вопросам. В известном смысле эти качества достаточно типичны для настоящих археологов. Можно даже привести такой пример. Однажды известный археолог Виталий Елифанович Ларичев (с которым мне посчастливилось работать в одном кабинете) рассказал мне поучительную историю. По его словам, во время представления прорисовки одного из древних изваяний с изображениями во время своего научного доклада в отделе археологии ЛОИА Михаил Петрович Грязнов строго заметил: «на вашей прорисовке артефакта – дырка отсутствует!» [1]. Так, что «дырка» как атрибут скрупулезности вполне приемлемая метафора для научного подхода.

Материалы. Наконец, пройдя предварительный отбор у Татьяны Николаевны, я был допущен до настоящих полевых археологических исследований. В июне 1977 г. я досрочно сдал свою первую сессию (как впрочем и все последующие) и Татьяна Николаевна рекомендовала меня одному из своих любимых учеников Александру Матвееву («Сане», «Матвейчику») в качестве напарника в его археологическую разведку по Колыванскому району Новосибирской области. В это предприятие мы должны были с Сашей пойти вдвоем, используя подручные транспортные средства по маршруту с Соколово через северо-восточную оконечность Кудряшовского бора до с. Пристань – Почта на берегу р. Обь. Такое задание было вполне серьезным, поскольку впоследствии материалы этой разведки легли в основу одной из моих первых книг – Свода археологических памятников по Колыванскому району [2].

Следующим заданием Татьяны Николаевны было предложение заняться украшениями и предметами одежды населения кулайской культуры из недавно раскопанного курганного могильника Каменный Мыс в Колыванском районе. Знакомство с этими материалами позволило мне начать подготовку одной из первых моих научных статей по кулайским наконечникам [3; 4], высоко оцененной в рукописи Татьяной Николаевной (рис. 1).

Именно с этим материалом я поехал в качестве студента на серьезную научную археологическую конференцию по скифо-сибирской археологии в Кемерово в 1979 г. [5]. Выступать там с докладом мне Татьяна Николаевна не советовала, но зато позволила познакомиться с легендарным Михаилом Петровичем Грязновым как одним из основных «столпов» отечественной скифологии. Кроме того, на этой знаковой конференции я увидел весь фактический цвет сибирской археологии, как говорится, в одном месте и в самом активном научном возрасте.

По прошествии длительного времени именно эта конференция, на которую я попал благодаря Татьяне Николаевне, стала для меня определенным камертоном для сверки значимости научного мероприятия, а также персонализации многих исследователей через их книги, к которым я обращаюсь до сих пор. Это касается публикаций Михаила Петровича Грязнова, Якова Абрамовича Шера, Марианны Арташировны Девлет, Людмилы Александровны Чиндиной, Эльги Борисовны Вадецкой, Марка Лазаревича Подольского, Николая Анатольевича Боковенко, Владимира Феофановича Капелько, Александра Николаевича Марьяшева, многих из которых уже нет с нами.

Обсуждение. Татьяне Николаевне Троицкой я еще очень благодарен за то, что осенью 1978 г. она организовала мне вместе со своим сыном Николаем Пейновичем поездку в Крым (рис. 2).

Начало этой истории было не однозначным: мы с Николаем серьезно штрафились на летних хозяйственных работах на обустройстве будущей базы отдыха в НГПУ¹. По итогам такого происшествия нам нужно было срочно куда-нибудь «исчезнуть», чтобы не поднимать дальше «волну раздражения» институтского начальства. Поэтому было решено срочно ехать в археологическую экспедицию в Крым. Там нам удалось какое-то время поработать не только на античном и средневековом Херсонесе, но и в римском Хараксе. Этот комплекс располагается на самой южной оконечности Крымского полуострова, где во втором веке нашей эры на развалинах тавро-скифского мегалитического городища заложил свой лагерь XI Клавдиев легион Римской империи. По сути, мы с Колей

¹ Суть происшествия заключалась в том, что после окончания рабочего дня на базе НГПУ у с. Бурмистрова мы с Николаем без разрешения отлучились, чтобы сходить на археологические раскопки к А. В. Матвееву на поселение ирменской культуры (Быстровка-4) в окрестностях одноименного села. Так как расстояние в одну сторону составляло более 15 км, то вернуться обратно к общей побудке мы естественно вовремя на следующий день не успели, что было квалифицировано как самовольная отлучка и «нарушение дисциплины в студенческом трудовом лагере». На этой формулировке особенно настаивал декан исторического факультета, который направлял студентов на эти хозяйственно-строительные работы перед началом нового учебного года.

оказались на крымской археологической родине Татьяны Николаевны. Здесь, кроме знакомства с давно интересовавшей меня античной археологией, благодаря Татьяне Николаевне удалось познакомиться с ее давним крымским соратником О. И. Домбровским (руководителем раскопок на Херсонесе и Хараксе), но даже и увидеть классика советской археологии В. Ф. Генинга.

Рис. 1. Реконструкция накосников кулайской культуры по материалам раскопок Т. Н. Троицкой могильника Каменный Мыс-1 (Колыванский район)

Рис. 2. Херсонес Таврический, Крым

Еще одним ключевым и определяющим для меня из научных мероприятий было участие в 1977, 1978, 1979, 1980, 1981 гг. в археологических экспедициях под руководством Татьяны Николаевны (рис. 3, 4, 5).

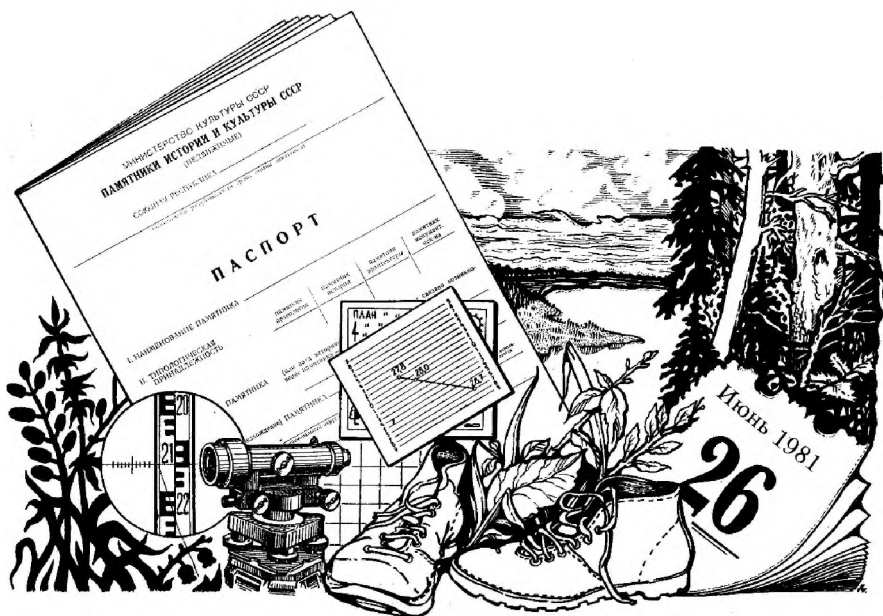

Рис. 3. Коллаж по археологическим работам НГПИ на территории Новосибирской области в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в.

Рис. 4. Участники студенческой археологической экспедиции НГПИ на р. Керженец (курганы Соколово-Колывань-1) в Колыванском районе НСО, 1978 г. Слева направо в верхнем ряду: канд. ист. наук, доц. Т. Н. Троицкая, студенты археологического кружка истфака: А. Адамов, Н. Горбатовская, Н. Мальнева, Е. Карпеева, Ю. Хандусенко, Г. Макась; в нижнем ряду слева направо: Г. Галямина, Г. Орехова, Л. Петрова, Т. Ключкова, А. Бородовский

Это были курганная группа Соколово-Колывань-5, городища Черный Мыс-2; Ивановка-4, курганные группы Каменный Мыс, Быстровка-1, Черное Озеро-1. Впоследствии обработка материалов из этих памятников под руководством Татьяны Николаевны стала для меня полноценной научной школой для подготовки еще целой серии моих статей в студенчестве.

О двух сюжетах мне хотелось бы рассказать особо. Один из них – это результаты изучения керамических сосудов с орнаментом в виде различных швов из Быстровки-1 и Нового Шарапа-1 (рис. 6), которые были опубликованы мной в научном сборнике НГПУ [6] и даже в Советской археологии [7].

Последнее издание было достаточно престижным не только для студента, но и для профессиональных археологов того времени. Вообще публикации тогда были не просто «призом», а очень важным этапом в развитии каждого из начинающих исследователей. Поскольку тогда «печатное слово» ценилось еще очень значимо, практически по формуле Александра Сергеевича Пушкина – «это же напечатано!».

Рис. 5. В археологической экспедиции на курганной группе Черное Озеро-1 (Колыванский район НСО) 1982 г. Справа налево: Т. Н. Троицкая, Е. А. Сидоров, А. П. Бородовский²

Следует особо отметить, что Татьяна Николаевна всегда очень щедро делилась со своими студентами не только своими массовыми находками, но и уникальными предметами. В моем случае это еще была история по Бурбинскому кладу [9], который впоследствии стал ключом к изучению Июсского клада вместе с Виталием Епифановичем Ларичевым [10].

Отдельно еще следует сказать о том, как Татьяна Николаевна прививала интерес и формировала отношение своих студентов к музеефикации добытых ей археологических материалов. Музей при кабинете археологии в НГПИ был не только центром, где накапливались такие находки, но и постоянно ротируемой экспозиционной площадкой. На моей памяти к 1979 г. это была уже третья реэкспозиция музея, в которой мне удалось поучаствовать. Несмотря на ограниченность средств и материалов в то советское время и ограниченность оформительских технических возможностей, моя обновленная экспозиция получила от Татьяны Николаевны высокую оценку. Она называла ее «душевной», что вполне соответствовало тем усилиям, которые я вложил в авторское оформление музейной учебной экспозиции. Однако это далеко не вся история. Перед тем как доверить мне оформление археологической экспозиции в музее, зимой 1977 г. Татьяна Николаевна организовала мою поездку для музейной стажировки в только что созданной скифской экспозиции Государственного

² Во время отпуска за успехи военно-политической подготовки на службе в рядах Советской армии.

Эрмитажа в Ленинград. В ней мне особенно запомнилась крылатая богиня из Александропольского кургана (рис. 9), чем-то напоминающая находку кулайской металлопластики Татьяны Николаевны из Каменного Мыса-1 (рис. 10).

Рис. 6. Керамический сосуд эпохи раннего железа с имитацией швов из Быстрянки (Алтайский край)

Рис. 7. Импортное зеркало с гравировками различных фаз прыжка тигра из курганный группы Быстровка-1, курган 1, погребение 1 (одна из лучших находок Т. Н. Троицкой)

Рис. 8. Тигр в прыжке

*Рис. 9. «Кибела» из Александропольского кургана
(Украина, Государственный Эрмитаж).*

*Рис. 10. Кулайская металлопластика из Каменного Мыса
(Колыванский район НСО, раскопки Т. Н. Троицкой)*

Сама же поездка была не просто очень интересной и полезной для профессионального роста, но и возможностью встречи с его величеством Эрмитажем (рис. 11), детальное знакомство с его сибирскими археологическими коллекциями, а также с замечательными хранителями этих коллекций – Марией Петровной Завитухиной и Людмилой Леонидовной Барковой, которые с Татьяной Николаевной поддерживали самые теплые отношения. Именно после знакомства с ними у меня появилось ощущение, что я «свой» в Эрмитаже и это тот «дом», в который всегда можно прийти за новыми знаниями и поддержкой.

Не менее важной для меня при посещении Ленинграда стала возможность посещения учителя Татьяны Николаевны Троицкой – Павла Николаевича Шульца. Это была важная встреча не только с замечательным человеком – фронтовиком, но и с одним из удачливых крымских археологов. Теперь, по прошествии многих десятилетий, мне стало особенно отчетливо ясно, что реальное наследие любой науки передается из рук в руки. Такой процесс без излишнего пафоса всегда будет точно описываться такой фразой – «мы все стоим на плечах титанов».

Рис. 11. Античный зал государственного Эрмитажа – лучшее место для прохождения музейно-археологической практики

Совершенно особой историей является история моего взаимодействия с Татьяной Николаевной в археологических исследованиях курганной группы Быстровка-1 в Искитимском районе Новосибирской области. Для меня тогда

этот кусочек северной лесостепи на берегу Обского моря был настоящей территорией обских «скифов». Именно здесь Татьяна Николаевна научила меня самостоятельно принимать решения как полевому исследователю и позволила определиться как специалисту в раннем железном веке юга Западной Сибири. Итогом этих многолетних полевых исследований стала наша совместная монография по археологии скифского времени в Новосибирском Приобье [11] (рис. 12), а впоследствии продолжение исследований этой тематики (рис. 13).

Следует также сказать, что очень многие векторы, заданные в свое время Татьяной Николаевной Троицкой, мне удастся продолжать и развивать в своей самостоятельной научной деятельности. Назову только некоторые из них – это не только продолжение изучения археологии раннего железного века в Новосибирском Приобье [12–25], исследование археологических микрорайонов [26–29], но и выявление элитных детских захоронений на этой территории [30; 31], интерес к античным артефактам (рис. 14) на сибирской земле [32], а также интерпретация «загадочных» артефактов (рис. 15, 16) из раскопок Татьяны Николаевны Троицкой [33].

Рис. 12. Совместная монография с Т. Н. Троицкой

Рис. 13. Продолжение исследования Быстровского некрополя эпохи раннего железа, (раскопки А. П. Бородавского), курган 5 Быстровка 2 (Искитимский район НСО)

Рис. 14. Антропоморфная фигурка эпохи эллинизма с древней переправы через р. Обь на территории Новосибирска (район села Старо-Кривощёкова)

Рис. 15. «Двузубая шпилька» из кулайского городища Дубровинский Борок-3, Мошковский район НСО (раскопки Т. Н. Троицкой 1977 г.)

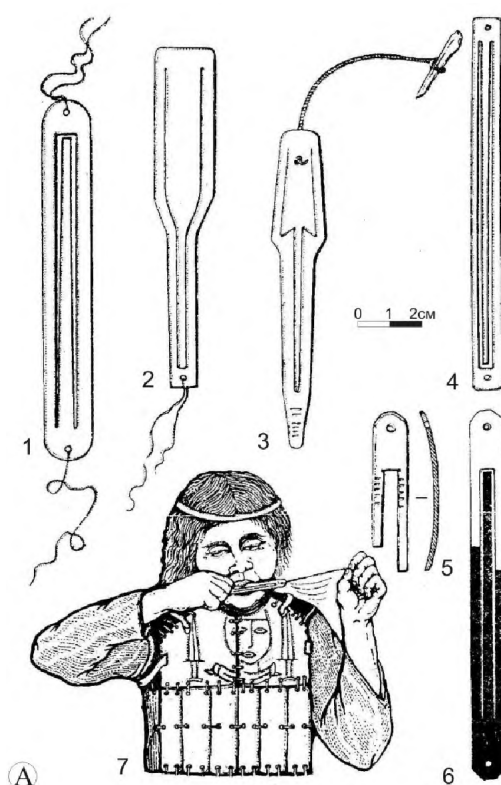

Рис. 16. Этнографические и археологические варганы Сибири; 1 – Колузун-комыс (Тува); 2 – пондывкоун (тунгусы); 3 – варган (селькупы); 4 – роговой варган из археологических сборов Е.С. Анненского (Средний Енисей); 5 – Дубровинский Борок-3, Новосибирское Приобье (раскопки Т. Н. Троицкой); 6, 7 – авторская реконструкция рогового варгана из Дубровинского Борка-3 и игры на нем

Так что можно констатировать, что дело, начатое Татьяной Николаевной Троицкой, продолжается уже в моих публикациях. Это лучшее подтверждение результативности научного сотрудничества и преемственности исследований (рис. 17).

Заключение. Хотелось бы еще отметить, что Татьяна Николаевна Троицкая была безусловно выдающимся педагогом, воспитавшим тысячи студентов НГПИ–НГПУ во второй половине XX – начале XXI века. Однако не менее значительный вклад Татьяна Николаевна внесла в подготовку научных специалистов высшей квалификации для вузовских и академических структур. Достаточно сказать, что среди сотрудников ИАЭТ СО РАН всех возрастов и научных степеней представлена значительная когорта выпускников НГПИ–НГПУ, которые двигают современную сибирскую и мировую археологию. Все эти ученые в той или иной мере взаимодействовали именно с Татьяной Николаевной Троицкой, которая очень многим, включая автора настоящей статьи, как говорится, дала «путевку» в большую науку.

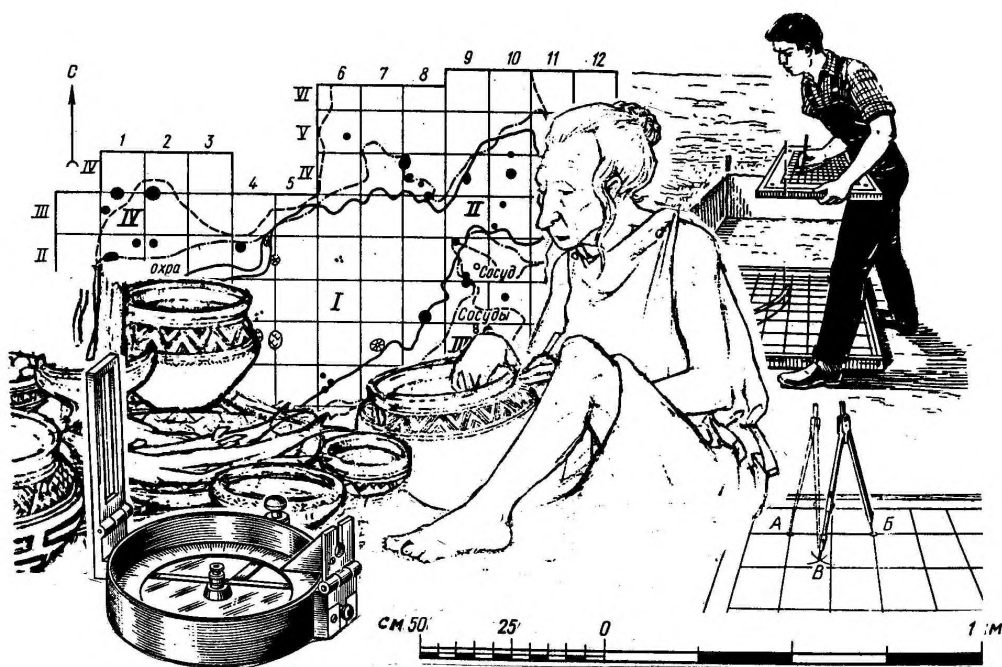

Рис. 17. Коллаж – организация и преемственность археологических раскопок

Не менее важно и то, что Татьяна Николаевна Троицкая фактически задала траекторию развития целого ряда направлений археологических исследований. Среди них: сохранение и изучение археологического наследия Новосибирской области; изучение археологии эпохи бронзы, раннего железа, средневековья и Раннего Нового времени Новосибирского Приобья; интеграции археологии и педагогики в образовании. Важно еще помнить, что, по сути, Татьяна Николаевна Троицкая были первым и единственным в нашем городе специалистом по античной и скифской археологии, своим предшествующим опытом во многом обогатившая сибирскую археологию в процессе постижения ее региональной специфики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Бородовский А. П.** Встречи с мастером (памяти В. Е. Ларичева) // *Universum Humanitarium*. – № 1 (4). – 2017. – С. 8–17.
2. **Молодин В. И., Бородовский А. П., Троицкая Т. Н.** Археологические памятники Колыванского района Новосибирской области. Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». – Вып. 2. – Новосибирск, Наука, 1996. – 192 с.
3. **Бородовский А. П.** К интерпретации обойм-накосников // *Скифо-Сибирский мир: тезисы докладов второй археологической конференции*. – Кемерово, 1984. – С. 93–95.
4. **Бородовский А. П.** Интерпретация обойм-накосников и некоторые вопросы ритуального значения волос в раннем железном веке (по материалам Новосибирского Приобья) // *Скифо-Сибирский мир*. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 87–93.
5. **Китова Л. Ю., Ганенко В. Ю., Исмаиловой Э. Р.** Археологические конференции как эффективная форма научной коммуникации (сравнительный анализ двух периодических форумов) // *Вестник Томского государственного университета. История*. – 2020. – № 68 – С. 5–14.
6. **Бородовский А. П.** К вопросу о керамике, имитирующей швы кожаной посуды // *Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири*. – Новосибирск, 1984. – С. 51–56.
7. **Бородовский А. П.** Об имитации швов кожаной посуды на керамике по материалам курганной группы Быстровка-1 // *Советская археология*. – 1984. – № 2. – С. 231–234.
8. **Бородовский А. П.** Культурно-хронологические связи изображений на бронзовом зеркале из курганной группы Быстровка-1 // *Скифская эпоха Алтая (тезисы докладов конференции)*. – Барнаул, 1986. – С. 54–56.
9. **Бородовский А. П., Троицкая Т. Н.** Бурбинские находки // *Известия СО РАН. История, филология и философия*. – 1992. – № 3. – С. 57–62.
10. **Бородовский А. П., Ларичев В. Е.** Июсский клад (каталог коллекции). – Новосибирск, 2013. – 120 с.
11. **Троицкая Т. Н., Бородовский А. П.** Большереченская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 183 с.
12. **Бородовский А. П., Орлова Л. А.** Радиоуглеродные датировки быстровского некрополя эпохи раннего железа из Новосибирского Приобья // *Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории*. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2001. – С. 287–289.
13. **Бородовский А. П.** Археологические памятники Искитимского района Новосибирской области. Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». – Вып. 6. – Новосибирск, 2002. – 207 с.
14. **Бородовский А. П., Слюсаренко И. Ю., Кузьмин Я. В., Орлова Л. А., Кристен Дж. А., Гаркуша Ю. Н., Бурр Дж. С., Джал Э. Дж. Т.** Хронология погребальных комплексов раннего железного века в Верхнем Приобье по данным древестно-кольцевого и радиоуглеродного методов (на примере курганной группы Быстровка-2) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2003. – № 3 (15). – С. 79–92.
15. **Бородовский А. П.** Хронологические парадоксы вещевого комплекса Быстровского некрополя эпохи раннего железа // *Евразия. Культурное наследие древних цивилизаций*. – Вып. 3. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2004. – С. 98–101.
16. **Бородовский А. П.** Датировка погребений курганной группы Быстровка-2 // *Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее*. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. пед. ун-та, 2010. – С. 132–142.
17. **Бородовский А. П.** Датирование многомогильных курганов эпохи раннего железа Верхнего Приобья естественнонаучными и традиционными методами (по материалам Быстровского некрополя) // *Методы наук о земле и человеке в археологических исследованиях*. – Новосибирск, 2012. – С. 344–392.
18. **Бородовский А. П.** Вопросы реконструкции культурно-исторических процессов и их хронологии в лесостепном Приобье эпохи раннего железа (по материалам датирования Быстровского некрополя) // *Археология, антропология и этнография Евразии*. – 2015. – Т. 43, № 2. – С. 87–96.

19. **Бородовский А. П.** Поликультурность эпохи раннего железа в лесостепном Приобье по материалам Быстровского некрополя // Томский журнал антропологии и лингвистики. – 2016. – № 3 (13). – С. 94–103.
20. **Бородовский А. П.** Погребальное пространство в контексте поликультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби) // Археологические вести. – 2017. – № 23. – С. 229–240.
21. **Бородовский А. П.** Погребальное пространство в контексте политкультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби) // Древние некрополи – погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. Т. 47. – СПб.: ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж, 2018. – С. 123–132.
22. **Бородовский А. П.** Культурная идентификация населения Верхней Оби эпохи раннего железа по материалам археологии и антропологии (Быстровский некрополь) // Поволжская Археология. – 2024. – № 4. – С. 56–64. DOI: 10.24852/pa2024.4.50.56.64
23. **Бородовский А. П.** Дискурс термина «археологическая культура» в антропологических исследованиях эпохи раннего железа на Верхней Оби // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2024. – № 1 (58). – С. 90–95. DOI 10.37386/2413-4481-2024-1-90-95
24. **Бородовский А. П.** Культурная идентификация населения Верхней Оби эпохи раннего железа по материалам археологии и антропологии (Быстровский некрополь) // Культурно-антропологические исследования. – 2024. – № 2. – С. 8–26.
25. **Бородовский А. П., Волков П. В.** Манипуляции с головой погребенных в Быстровском некрополе (эпоха раннего железа Верхнее Приобье) // Поволжская археология. – 2023. – № 3. – С. 87–102.
26. **Троицкая Т. Н., Бородовский А. П.** Структура микрорайонирования археологических памятников на р. Уень в Новосибирском Приобье // Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск, 1994. – С. 92–96.
27. **Троицкая Т. Н., Бородовский А. П.** Система и структура микрорайонирования археологических памятников на р. Уени (Новосибирское Приобье) // Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1997. – С. 115–131.
28. **Бородовский А. П.** Ирменские памятники в истоках р. Чаус // Страницы истории Новосибирской области. Люди, события, культура. Первая областная научно-практическая конференция краеведов. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1995. – С. 106–108.
29. **Бородовский А. П.** Корреляция расположения участка старого Московского тракта в верховьях р. Чаус с локализацией археологических микрорайонов // Археологические микрорайоны Западной Сибири: Материалы конференции. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1998. – С. 10–14.
30. **Троицкая Т. Н., Бородовский А. П.** Погребения младенцев в курганах VII в. н.э. в Новосибирском Приобье (к вопросу об этнокультурных контактах и идеологии) // Мировоззрение финно-угорских народов. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 149–162.
31. **Бородовский А. П.** Элитарные детские погребения эпохи раннего Средневековья на верхней Оби и транскультурный предметный комплекс в эпоху раннего Средневековья на обширных пространствах Западной Сибири // Мультидисциплинарные аспекты изучения древней и средневековой истории: К 70-летию акад. В. И. Молодина. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – С. 230–243.
32. **Бородовский А. П.** Предмет восточной торефтики из окрестностей г. Новосибирска // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20, № 5: Археология и этнография. – С. 82–90. DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-5-82-90.
33. **Бородовский А. П.** Изобразительные и вещественные свидетельства древней музыкальной культуры Верхней Оби // Традиции и инновации в истории культуры. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. пед. ун-та, 1995. – С. 33–43.

REFERENCES

1. Borodovskiy A. P. Meetings with the master (in memory of V. E. Larichev). *Universum Humanitarium*, 2017, no. 1(4), pp. 8–17. (In Russian)
2. Molodin V. I., Borodovskiy A. P., Troitskaya T. N. Archaeological sites of the Kolyvan district of the Novosibirsk region. Materials of the "Collection of historical and cultural monuments of the peoples of Russia". Issue 2. Novosibirsk: Nauka Publ., 1996, 192 p. (In Russian)
3. Borodovskiy A. P. On the interpretation of clips. *The Scythian-Siberian world. Abstracts of the second archaeological Conference*. Kemerovo, 1984, pp. 93–95. (In Russian)
4. Borodovskiy A. P. Interpretation of the clips and some questions of the ritual significance of hair in the Early Iron Age (based on the materials of the Novosibirsk Ob region). *Scythian-Siberian world*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, pp. 87–93. (In Russian)
5. Kitova L. Yu., Ganenok V. Yu., Ismayilova E. R. Archaeological conferences as an effective form of scientific communication (comparative analysis of two periodic forums). *Bulletin of Tomsk State University. History*. 2020, no. 68, pp. 5–14. (In Russian)
6. Borodovskiy A. P. On the issue of ceramics imitating the seams of leather tableware. *Archaeological sites of the forest-steppe zone of Western Siberia*. Novosibirsk, 1984, pp. 51–56. (In Russian)
7. Borodovskiy A. P. On imitation of seams of leather tableware on ceramics based on materials of the kurgan group Bystrovka-1. *Soviet archeology*, 1984, no. 2, pp. 231–234. (In Russian)
8. Borodovskiy A. P. Cultural and chronological connections of images on a bronze mirror from the Bystrovka-1 kurgan group. *Scythian epoch of Altai (abstracts of the conference reports)*. Barnaul, 1986, pp. 54–56. (In Russian)
9. Borodovsky A. P., Troitskaya T. N. Burbinsky finds. *Izvestiya SB RAS. History, philology and philosophy*. 1992, no. 3, pp. 57–62. (In Russian)
10. Borodovskiy A. P., Larichev V. E. The July treasure (collection catalog). Novosibirsk, 2013, 120 p. (In Russian)
11. Troitskaya T. N., Borodovskiy A. P. Bolsherechenskaya culture of the forest-steppe Ob region. Novosibirsk: Nauka Publ., 1994, 183 p. (In Russian)
12. Borodovskiy A. P., Orlova L. A. Radiocarbon dating of the Bystrov necropolis of the Early Iron age from the Novosibirsk Ob region. *Space of culture in the archaeological and ethnographic dimension. Western Siberia and adjacent territories*. Tomsk: Publishing House of the Tomsk State University, 2001, pp. 287–289. (In Russian)
13. Borodovskiy A. P. Archaeological sites of the Iskitimsky district of the Novosibirsk region. *Materials of the "Collection of historical and cultural monuments of the peoples of Russia"*. Issue 6. Novosibirsk, 2002, 207 p. (In Russian)
14. Borodovskiy A. P., Slyusarenko I. Yu., Kuzmin Ya. V., Orlova L. A., Kristen J. A., Garkusha Yu. N., Burr J. S., Jal E. J. T. Chronology of burial complexes of the Early Iron Age in the Upper Ob region according to the data of the drevestno-ring and radiocarbon methods (for example kurgan group Bystrovka-2). *Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 2003, no. 3 (15), pp. 79–92. (In Russian)
15. Borodovskiy A. P. Chronological paradoxes of the clothing complex of the Bystrov necropolis of the Early Iron Age. *Eurasia. The cultural heritage of ancient civilizations*. Issue 3, Novosibirsk: Publishing house of the Novosibirsk State University, 2004, pp. 98–101. (In Russian)
16. Borodovskiy A. P. Dating of burials of the Bystrovka-2 kurgan group. *Archaeological research in Western Siberia: past, present, future*. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2010, pp. 132–142. (In Russian)
17. Borodovskiy A. P. Dating of the Early Iron age burial mounds of the Upper Ob region by natural science and traditional methods (based on the materials of the Bystrovsky necropolis). *Methods of earth and human sciences in archaeological research*. Novosibirsk, 2012, pp. 344–392. (In Russian)
18. Borodovskiy A. P. Issues of reconstruction of cultural and historical processes and their chronology in the forest-steppe Ob region of the Early Iron Age (based on the dating materials of the Bystrov necropolis). *Archeology, anthropology and ethnography of Eurasia*, 2015, vol. 43, no. 2, pp. 87–96. (In Russian)

19. Borodovskiy A. P. Multiculturalism of the Early Iron Age in the forest-steppe Ob region based on the materials of the Bystrovsky necropolis. *Tomsk Journal of Anthropology and Linguistics*, 2016, no. 3 (13), pp. 94–103. (In Russian)
20. Borodovskiy A. P. Funerary space in the context of multiculturalism (based on the materials of the Bystrov necropolis of the Early Iron Age on the Upper Ob). *Archaeological News*, 2017, no. 23, pp. 229–240. (In Russian)
21. Borodovskiy A. P. Funeral space in the context of political culture (based on the materials of the Bystrov necropolis of the Early Iron Age on the Upper Ob). *Ancient necropolises – funeral and memorial rites, funerary architecture and layout of necropolises. Proceedings of the IIMK RAS*, Vol. 47. St. Petersburg: IIMK RAS, State Hermitage, 2018, pp. 123–132. (In Russian)
22. Borodovskiy A. P. Cultural identification of the Upper Ob population of the Early Iron Age based on materials of archeology and anthropology (Bystrovsky necropolis). *Volga Archeology*, 2024, no. 4, pp. 56–64. DOI 10.24852/ra2024.4.50.56.64. (In Russian)
23. Borodovskiy A. P. The discourse of the term “archaeological culture” in anthropological studies of the Early Iron Age on the Upper Ob. *Bulletin of the Altai State Pedagogical University*, 2024, no. 1 (58), pp. 90–95. DOI: 10.37386/2413-4481-2024-1-90-95. (In Russian)
24. Borodovskiy A. P. Cultural identification of the population of the Upper Ob of the Early Iron Age based on the materials of archeology and anthropology (Bystrovsky necropolis). *Culture and anthropology research journal*, 2024, no. 2, pp. 8–26. (In Russian)
25. Borodovsky A. P., Volkov P. V. Manipulations with the head of those buried in the Bystrovsky necropolis (the era of early iron Upper Ob region). *Volga Archeology*, 2023, no. 3, pp. 87–102. (In Russian)
26. Troitskaya T. N., Borodovskiy A. P. The structure of microdistricting of archaeological sites on the Uen river in the Novosibirsk Ob region. *Archaeological microdistricts of Western Siberia*. Omsk, 1994, pp. 92–96. (In Russian)
27. Troitskaya T. N., Borodovskiy A. P. The system and structure of microdistricting of archaeological sites on the Ueni River (Novosibirsk Ob region). *Archaeological microdistricts of Western Siberia*. Omsk: Publishing House of the Omsk State University, 1997, pp. 115–131. (In Russian)
28. Borodovskiy A. P. Irmén monuments in the sources of the Chaus river. Pages of the history of the Novosibirsk region. *People, events, culture. The first regional scientific and practical conference of local historians*. Moscow: RIC ISPI RAS, 1995, pp. 106–108. (In Russian)
29. Borodovskiy A. P. Correlation of the location of the site of the old Moscow tract in the upper reaches of the Chaus River with the localization of archaeological microdistricts. *Archaeological microdistricts of Western Siberia. Conference materials*. Omsk: Publishing House of the Omsk State University, 1998, pp. 10–14. (In Russian)
30. Troitskaya T. N., Borodovskiy A. P. Burials of infants in burial mounds of the VII century A.D. in the Novosibirsk Ob region (on the issue of ethnocultural contacts and ideology). *The worldview of the Finno-Ugric peoples*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1990, pp. 149–162. (In Russian)
31. Borodovskiy A. P. Elite children's burials of the Early Middle Ages on the Upper Ob and the trans-cultural subject complex. in the era of the Early Middle Ages in the vast expanses of Western Siberia. *Multidisciplinary aspects of the study of ancient and medieval history: To the 70th anniversary of Academician V. I. Molodin*. Novosibirsk: Publishing House of IAET SB RAS, 2018, pp. 230–243. (In Russian)
32. Borodovskiy A. P. The subject of oriental torefaction from the vicinity of Novosibirsk. *Bulletin of the NSU. Series: History, philology*, 2021, vol. 20, no. 5: Archeology and Ethnography, pp. 82–90. DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-5-82-90. (In Russian)
33. Borodovskiy A. P. Visual and material evidence of the ancient musical culture of the Upper Ob. *Traditions and innovations in the history of culture*. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 1995, pp. 33–43. (In Russian)

Информация об авторе

А. П. Бородовский, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, altaicenter2011@gmail.com

Information about the author

Andrew P. Borodovsky, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory, History of Culture and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, altaicenter2011@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 12.12.2024

Одобрена после рецензирования: 12.02.2025

Принята к публикации: 24.02.2025

The article was submitted: 12.12.2024

Approved after reviewing: 12.02.2025

Accepted for publication: 24.02.2025